

Н. Э. Ногаев

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИРАНО-РОССИЙСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

*Работа представлена кафедрой Новой, новейшей истории и исторической политологии
Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.
Научный руководитель – доктор политических наук, профессор Б. Г. Койбаев*

В статье исследуется достаточно сложный процесс ирано-российских отношений в регионе Ближнего, Среднего Востока, Закавказья и Центральной Азии. Прослеживается динамика и выявляются особенности двустороннего регионального взаимодействия. Значительное внимание автор уделяет глобальным многосторонним факторам, оказывающим влияние на характер политики ИРИ и РФ в регионе. Автором делается вывод о вполне сложившемся за рассматриваемый период стратегическом партнерстве между двумя странами на основе общих приоритетов и интересов в регионе.

Ключевые слова: Иран, Россия, региональное сотрудничество, взаимоотношения, партнерство.

The article investigates a relatively complex process of the Iranian – Russian relations in the region of the Middle East, Transcaucasia and Central Asia. The dynamics is traced and the peculiarities of the bilateral interaction are highlighted. The author pays particular attention to the global multilateral factors influencing the character of policies of the Islamic Republic of Iran and Russian Federation in the region. The author draws a conclusion about the strategic partnership between two countries based on the common priorities and interests in the region, the time period considered.

Key words: Iran, Russia, regional cooperation, mutual relation, partnership.

Мир в последние два десятилетия пережил фундаментальные изменения в сфере политики и безопасности, в контексте этих процессов интересным представляется попытка анализа основ регионального сотрудничества двух соседних влиятельных государств – Ирана и России.

Заявленная тема актуальна в силу значимости геополитических изменений начала 90-х гг. XX в. и сложившегося взаимного стратегического интереса.

Важно отметить, что ирано-российские отношения на протяжении последних почти двух десятилетий, несмотря на принципиальные различия в политических системах и социально-экономических моделях двух стран, были и остаются важным фактором геополитической обстановки в зоне Среднего и Ближнего Востока, Закавказья и Центральной Азии.

Район Закавказья, Центральной Азии и Каспий можно обозначить как зону особых интересов Ирана и России.

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. – стало временем нормализации ирано-советских, а впоследствии и ирано-российских отношений.

Распад СССР и появление на международной арене Российской Федерации принципиальным образом изменили геополитическое положение ИРИ: если Советский Союз с его коммунистической идеологией и более чем двухтысячкилометровой границей с Ираном уподоблялся в сознании иранцев гигантской скале, нависшей над Ираном, которая может обрушиться на него, то после распада Союза и с появлением Российской Федерации основания для подобных опасений оказались снятыми.

В ИРИ после смерти имама Хомейни в 1989 г. президентом был избран прагматич-

ный лидер – Али Акбар Хашеми Рафсанджани, с именем которого связано восстановление страны и активизация действий во внешней политике¹.

Два президентских срока Хашеми Рафсанджани (1989–1997) были ознаменованы либерализацией экономики, прагматичными подходами во внешней политике, активными политическими и экономическими контактами с новыми независимыми государствами Закавказья и Центральной Азии. Не секрет, что именно на начало 1990-х гг. пришлось острые межэтнические конфликты в регионе – Нагорный Карабах, Таджикистан, грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты. Исламская Республика Иран как посредник наряду с Российской Федерацией приняла самое деятельное участие в деле прекращения огня, снятия напряженности и мирного урегулирования армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе, а также в установлении межтаджикского мира. Как подчеркивал министр иностранных дел ИРИ при правительстве Рафсанджани Али Акбар Велаяти, «приверженность ИРИ тому, что региональное сотрудничество является единственным способом обеспечения мира, стабильности, безопасности, стала причиной серьезного, инициативного подхода Ирана к развитию двусторонних, трехсторонних и многосторонних отношений со странами Центральной Азии и Кавказа»².

В силу возросшего геополитического и экономического значения важное место в двустороннем региональном взаимодействии занял интенсивный диалог по Каспию. Тегеран и Москва были едины в том, чтобы сделать Каспий регионом мира, стабильности, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Хотя есть некоторые

разногласия, важно то, что обе страны выступают за углубление хозяйственно-экономического сотрудничества на Каспии как в нефтегазовой сфере, так и по всему спектру возможностей. Кроме того, Каспийское море – это единственный путь, который напрямую соединяет два государства.

Россия, установив нормальные дипломатические отношения с Ираном, никогда не была заинтересована в его дестабилизации.

С начала 1990-х гг. вследствие многих факторов, как политических, так и экономических, Иран все больше приобретает роль союзника России. Несмотря на то что он не является непосредственным соседом России, он граничит со многими государствами СНГ, с которыми РФ поддерживает особые отношения. Нестабильность и переменчивость ситуации в Средней Азии и Закавказье беспокоят как российских, так и иранских политиков с точки зрения обеспечения безопасности региона. Поэтому позиции двух стран по ряду конфликтных ситуаций, возникающих в регионе, достаточно близки. Это таджикская проблема, положение в Афганистане, разграничение Каспийского моря и др. Иран оказывает противодействие устремлениям Турции и усилиям Пакистана в проникновении в Центральную Азию, что, несомненно, отвечает интересам России³.

Россия еще в начале 1990-х гг. высказалась против намерения США изолировать Иран от внешнего мира и ведет с Ираном активный диалог, вызывая недовольство США. Иран, как указывалось выше, занял близкие с Россией позиции по ряду региональных проблем (таджикская, карабахская, каспийская) и заявил о поддержке Москвы в ее противостоянии планам расширения НАТО на Восток. В этой связи уровень и насыщенность политического диалога и регионального взаимодействия были и являются естественными в условиях, когда политиков обеих стран объединяет видение многих основных параметров современной обстановки в мире. Все более тесно страны

взаимодействуют в сфере международной безопасности и по другим проблемам глобального характера. И Иран, и Россия не приемлют попыток навязать миру однополюсность, выступая за примат международного права против использования силы в международных отношениях в обход Устава ООН⁴.

Новая фаза активизации внешней политики Ирана с мировым сообществом, и в частности в отношении с Россией, происходит после избрания в 1997 г. – президентом ИРИ Мохаммада Хатами (1997–2005) – человека, несомненно, более либеральных взглядов, чем его предшественник. Провозглашенная Хатами концепция «диалога цивилизаций» получила активную поддержку в основных мировых столицах, в том числе в Москве.

Хатами высказался за еще большее углубление ирано-российского взаимодействия и отметил эффективность сотрудничества в деле нормализации ситуации в регионе.

В геополитическом отношении близость или совпадение интересов Тегерана и Москвы в рассматриваемый период предопределены прежде всего похожестью политических ситуаций, в которых оказались на данном историческом этапе обе страны.

ИРИ и РФ, не интегрированные в современные военно-политические структуры, находятся в поисках своего места и вынуждены противостоять давлению внешних сил.

Для национальных интересов как Ирана, так и России существуют примерно одни и те же источники угроз. Среди них – угроза территориальной целостности поддерживаемых извне сепаратистских и националистических сил; постоянное военное присутствие в регионе западных государств, масштабное внедрение западных корпораций в экономику «буферных» государств и т. д.⁵

В Иране видят Россию надежным и перспективным партнером. Важной вехой в отношении двух стран стал официальный визит президента ИРИ М. Хатами в Москву 12 марта 2001 г. и подписание Договора

об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между РФ и ИРИ. Этот договор заложил прочную правовую базу двухсторонних связей в качественно новой международной обстановке.

Начало XXI в. отмечено активным ирано-российским диалогом на самых разных уровнях. Это обстоятельство связано с общим усилением роли и авторитета РФ, с приходом на президентский пост энергичного лидера В. Путина

Что касается иранской ядерной программы: Россия поддерживает право Ирана как государства – участника ДНЯО на мирное использование ядерной энергии и намерена продолжать сотрудничество с ИРИ в этой области. Как отмечал представитель МИД РФ, «наша страна объективно заинтересована в том, чтобы соседний с ней Иран оставался фактором стабильности и сотрудничества на южных рубежах СНГ»⁶.

Характер двустороннего экономического взаимодействия за последние 17 лет в значительной степени определяется тем, что страны рассматривают друг друга в качестве потенциальных союзников по многим важнейшим направлениям. Широкое развитие получили сотрудничество в сфере развития современных технологий и энергетики, закупки военной техники и т. д. Не секрет, что США и западное сообщество в целом негативно реагируют на растущую мощь и влияние Ирана в регионе и в мире, тем более в этом контексте, на развитие страной собственной мирной ядерной программы. В рассматриваемый период США прикладывали и прикладывают все усилия в направлении экономического и политического давления на Иран. Это жесткая позиция проявилась как во введении односторонних санкций, так и в оказании давления на партнеров Ирана, в том числе и на Россию.

Очевидно, что главной целью США в отношении Ирана является не сама ядерная программа, свертывания которой они настойчиво добиваются, а изменение существующего режима.

Необходимо заметить, что из-за недостаточного понимания западными и некоторыми отечественными экспертами иранской точки зрения на мировую политику и места Ирана в современной системе международных отношений, а также из-за усилий западных СМИ, действиям руководства Ирана часто приписывается экстремистская направленность. В действительности же шаги Тегерана отличаются твердым прагматизмом и направлены на сохранение исламского политического строя и превращение Ирана в регионального лидера. Можно даже сказать, что практически все шаги, осуществляемые президентом ИРИ М. Ахмадинежадом (с лета 2005 г.) в сфере внешней политики и обороны, проводятся в прямом соответствии и в русле Конституции ИРИ, ст. 152 которой гласит буквально следующее: «Внешняя политика ИРИ основана на отрицании всяческого господства, над Ираном либо со стороны Ирана, сохранении независимости во всех сферах и территориальной целостности, защите прав всех мусульман и неприятии на себя обязательств перед гегемонистскими державами и на мирных взаимоотношениях с государствами, не имеющими враждебных намерений в отношении Ирана»⁷.

В последние годы немалую роль в позитивном развитии ирано-российского взаимодействия играют личные доверительные отношения лидеров двух стран – М. Ахмадинежада и В. Путина.

15 сентября 2005 г. в ходе 60-й сессии ГА ООН в Нью-Йорке президенты ИРИ и РФ провели встречу. В последующем лидеры Ирана и России использовали возможность «сверить часы» на саммитах глав государств Шанхайской Организации Сотрудничества, где Иран участвует как наблюдатель с 2005 г., а также на саммите лидеров Прикаспийских государств, который, прошел в Тегеране 16 октября 2007 г. Регулярно обмениваются визитами секретари Советов безопасности России и Ирана, министры иностранных дел, руководители других ведомств двух стран⁸. Важность на-

лаживания стратегических связей с Россией для Ирана обусловлена наличием ряда факторов.

Являясь одним из стержневых государств мусульманского мира и центром шиитского ислама, Иран рассматривает задачу превращения в лидирующее государство Ближнего и Среднего Востока в качестве своей исторической миссии.

Принципиально важно, что наряду с нарастающей интеграцией ИРИ в мусульманский мир отчетливо проявлялось желание иранских властей установить более тесные и доверительные отношения с региональными соседями и прежде всего с Россией и особенно укрепить влияние в странах Закавказья и Центральной Азии. Кроме того, иранское руководство проявляло и проявляет живой интерес к налаживанию взаимодействия с различными региональными объединениями на территории СНГ, включая ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС, видя в этом сотрудничестве хороший шанс для укрепления своих позиций в соответствующих государствах СНГ, непосредственно граничащих с Ираном.

Немаловажным обстоятельством, работающим на сближение позиции Ирана и России, является наличие у обеих стран общих геополитических и геоэкономических интересов. В частности, противодействие американской гегемонии в регионе.

В течение последних лет можно зафиксировать несколько важных проблем, в решении которых Иран и Россия принимали ключевое участие. Среди них атомная тема, военно-техническое сотрудничество, проблематика Каспия, вопросы мира и безопасности на Кавказе и в Центральной Азии, Афганистане, Ираке и на Ближнем Востоке, участие в процессах региональной интеграции, международных проектах.

Важнейшим событием 2007 г. в ирано-российских отношениях стал визит президента России В. Путина в Тегеран для участия во Втором Каспийском саммите и его переговоры с духовным лидером ИРИ А. Хамеanei и президентом М. Ахмадинежадом.

Президент Ирана назвал итоги визита В. Путина «рубежными» в развитии отношений между Россией и Ираном. Руководители двух государств в области решения ключевых вопросов мировой политики высказались за сотрудничество с целью создания «более справедливого и демократического мирового порядка, обеспечивающего глобальную и региональную безопасность и создающего условия для всестороннего развития», подчеркнув при этом необходимость укрепления «координирующей роли ООН»⁹.

Тот факт, что отношения с РФ являются приоритетными для иранской внешней политики, не раз подчеркивал в своих официальных выступлениях и интервью президент М. Ахмадинежад. «Наши связи с Россией – не поверхностные, это стратегические взаимоотношения, – подчеркнул глава иранской исполнительной власти, – Иран и Россия – два исторических союзника и должны широко сотрудничать, поскольку соперничество не принесет пользы ни одной из стран»¹⁰.

В свою очередь Президент РФ Владимир Путин неоднократно заявлял, что Иран не представляет никакой угрозы для России и региона. Тем более он предостерег западное сообщество, США в частности, от политики давления и угроз применения силы в отношении Ирана. Такую агрессивную по стилю, пропагандистскую антииранскую политику со стороны США он охарактеризовал как действия, имеющие «абсолютно контрпродуктивный характер». Он в интервью американским журналистам назвал «очень большой ошибкой» вероятное начало боевых действий США против Ирана. «Полагаю, любые военные действия против Ирана были бы очень большой ошибкой», – сказал президент¹¹.

Глава МИД России Сергей Лавров в ходе своих визитов в Тегеран констатировал: «Отношения между Тегераном и Москвой являются стратегическими, несмотря на то что некоторыми державами предпринимаются попытки испортить их»¹².

Вообще, как пишет иранская пресса, расширение связей России с исламским миром является приоритетом внешней политики России¹³. Четче стали вырисовываться и контуры двустороннего стратегического партнерства после вступления Ирана в 2005 г. в качестве наблюдателя в Шанхайскую организацию сотрудничества. Основная цель ШОС на данном этапе состоит в предупреждении военно-экономического проникновения Запада, в первую очередь США, в регион Средней Азии, что полностью совпадает со стратегическими интересами не только России и Ирана, но и Китая. Надо отметить, что Иран стремится к полноправному членству в этой организации.

Итак, мы можем констатировать, что в рассматриваемый период ирано-российское региональное взаимодействие развивалось в позитивном ключе, ибо в этом есть взаимная заинтересованность. Вполне можно говорить о сложившемся и совершенно новом по своему характеру ирано-российском стратегическом партнерстве.

Было выявлено, что между Ираном и Россией нет таких противоречий, которые при всех различиях их политических и социально-экономических систем создавали бы препятствия для развития активного сотрудничества в регионе. Как Иран, так и Россия не заинтересованы в дестабилизации военно-политической ситуации в стратегически важных для них районах Среднего и Ближнего Востока, Закавказья и Центральной Азии. Интересам обеих стран в равной степени противоречит нарастающее вмешательство Запада, США в частности, в дела государств указанных регионов. Расширение НАТО создает прямую угрозу национальным интересам и безопасности Ирана и России.

Очевидно, ирано-российские отношения при условии их позитивного развития обладают и будут обладать потенциалом стабилизирующего действия. И наоборот, застой в двусторонних отношениях, тем более их ухудшение могут существенно снизить возможности как ИРИ, так и РФ по оказанию влияния на развитие ситуации в стратегически важном для них регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Орлов Е. А. Россия и Иран в XX веке (основные этапы взаимоотношений) // Иран: ислам и власть. М., 2001. С. 205–206.

² Али Акбар Велаяти. Конструктивная роль ИРИ в обеспечении региональной безопасности. // Третий взгляд. 1997. № 44. С. 14.

³ Кулагина Л. М., Ахмедов В. М. Иран выходит из изоляции // Иран: ислам и власть. М., 2001. С. 161.

⁴ Арунова М. Р. РФ – ИРИ политический диалог: 1999–2000 гг. // Иран: ислам и власть. М., 2001. С. 185.

⁵ Гушер А. Возможна ли ось Москва – Тегеран? // Азия и Африка сегодня. 2002. № 1. С. 29–33.

⁶ Иващенко Г. Россия – Иран. Горизонты партнерства // Международная жизнь. 2004. № 10. С. 20–29.

⁷ Конституция ИРИ. Глава 10: Внешняя политика, ст. 152 (неофициальный перевод). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iranambassy.ru/iran/konst.htm>. 10.01.2008.

⁸ Российско-иранские отношения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/nsrgasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256b92002d1fac?OpenDocument> - 24.04.2006.

⁹ Иран в поисках нового статуса – итоги года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&n=1&news_id=49973. 15.01.2008.

¹⁰ IRNA. 21.06.2007.

¹¹ Путин: Начать войну против Ирана было бы большой ошибкой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&n=1&news_id=49656 20.12.2007.

¹² Махмуд Ахмадинежад: выступает за расширение стратегических отношений с Россией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=47371 21.06.2007.

¹³ Ettelaat. 8.07. 2006. P. 16.